

Уходя, Ло Ушуан проговорил издалека:

— Владыка Небесного Святого Культа Цинь Му, Гроссмейстер Дворца Золотой Орхидеи, в будущем, когда я стану сильнее, я отплачу вам обоим за мою отрубленную руку. Только пообещайте не умирать слишком рано! — его крик затихал, в то время как он сам окончательно скрылся в густой тьме.

Цинь Му продолжал стоять прямо, как и прежде, с мечом Беззаботным, кружащим вокруг него. Он был сконцентрирован, смотря во тьму, и спустя немного времени, наконец, испустил облегчённый вздох.

С угрюмой гримасой, Паньгун Цо проворчал:

— Владыка Культа Цинь, зачем ты сказал ему наши имена? Что нам теперь делать?

— Если бы мы не сказали ему наши имена, он бы не ушёл, — аура Цинь Му внезапно ослабла, и он рухнул в сидячее положение, в то время как меч Беззаботный упал рядом, у него даже не хватало сил взять его в руки. — Если бы он остался, решив биться до смерти, нас можно было бы приписывать в ряды покойников. Только услышав наши имена, был шанс, что он уйдёт.

Паньгун Цо изо всех сил пытался встать, глядя на него подозрительным, но в тоже время расчётливым взглядом. Сгусток крови вылетел из его Калемаса Кровопролитного, в то время как он сам, притворяясь сердитым, размышлял, стоит ли ему воспользоваться шансом и напасть на Цинь Му сейчас:

— Ты же мог назвать ему фальшивые имена!

Цинь Му поднял брови, между тем меч Беззаботный, валяющийся у его ног, тайно поднял своё остриё, и он бессильно сказал:

— Представляться фальшивым именем претит моей жизненной позиции и философии. Более того, мы вернулись на тридцать-сорок тысяч лет назад, как он сможет нас найти?

В груди Паньгун Цо запылала неистовая ярость, и он стиснул зубы от гнева:

— Так Цинь Му — твоё настоящее имя? И ты никогда не представляешься фальшивым именем? Как тебе не стыдно такое говорить, — ещё больше крови вытекло из калемаса и тихо “поплыло” вверх, в то время как он сузил глаза и, изменив выражение лица, любезно добавил. — Однако, Владыка логичен. Даже при том, что этот негодяй Ло Ушуан не так плох в бою, он слишком высокомерен, поэтому могу сказать с уверенностью, что он не проживёт эти тридцать-сорок тысяч лет. Возможно даже, что он погибнет на войне. Владыка Культа Цинь, тебе нужна моя помощь?

Цинь Му поднял голову с довольным выражением лица:

— Да, спасибо. Я так истощён, что, если бы ты не предложил мне помощи, я даже не смог бы встать.

Паньгун Цо вдруг вздрогнул и поспешно отошёл со смешком:

— Мужчины не должны касаться руками. Будет лучше, если я отойду подальше, чтобы не было

сплетен.

Цинь Му не придал смысла его словам и, подперевшись Беззаботным, проговорил:

— Ло Ушуан отступил, мы должны уйти как можно скорее. Он может привести армию Стражей Элитного Духа, поэтому нам не стоит здесь задерживаться.

Цилинь напряг свои драконьи чешуйки и начал выползать из зоны сундука. Оказавшись снаружи, он сразу же услышал несколько хлопков позади, источником которых стал захлопнувшийся сундук. Чуть погодя он взобрался на него, тяжело дыша от усталости.

Цинь Му тоже с трудом взобрался, в итоге обернувшись с улыбкой на лице:

— Гроссмейстер, поднимайся.

Паньгун Цо покачал головой и полез под сундук, обнимая одну из ног:

— Мне и здесь хорошо.

Цинь Му тайком пнул цилиня и расхохотался:

— Ты слишком осторожен. Мы путешествуем на одном сундуке, у нас общие враги, мы вместе разделяем жизнь и смерть. Ты действительно думаешь, что после всего случившегося я стану убивать тебя?

Между тем цилинь поднял свои передние когти-лезвия, давая понять, что если Паньгун Цо подойдёт, то будет незамедлительно заколот насмерть.

— Спасибо за такие слова, но я привык быть осторожным и никому не доверять. Владыка Культа Цинь может скажешь жирдяю, чтобы он втянул когти?

Сундук отправился во тьму. Цинь Му закрыл глаза, держа меч в руках и пытаясь вздремнуть, в то время как внизу, под сундуком, Паньгун Цо был полон энергии, изо всех сил стараясь не спать. Он тайно достал несколько духовных пилюль и закинул их в рот, чтобы как можно скорее восстановить запас своего совершенствования.

Через некоторое время он почувствовал, как часть его жизненной Ци восстанавливается, и прищурился, тайно задействуя Калebas Кровопролитный: «Сопляк сильно ранен, самое время избавиться от него...»

Внезапно он почувствовал лекарственный запах и отбросил все мысли о нападении.

Цинь Му держал одну руку в мешочке таотэ, тайно приготовив несколько духовных пилюль, которые время от времени запихивал себе в рот. Затем он приготовил несколько пилюль для цилиня, попросив его бесшумно съесть их.

Тем не менее, Паньгун Цо всё-таки учуял запах лекарств.

«Его так просто не возьмёшь», — подумал он про себя.

Спустя какое-то время вдали забрезжил свет. Они достигли безопасного места.

Бог присматривал за этим местом, поэтому там отдыхало много людей. Бай Цюй'эр тревожно оглядывалась, пока наконец не увидела окровавленный сундук, несущий Цинь Му и

толстеного цилиндра.

Сундук широкими шагами пересёк горы.

В сердце Бай Цюй'эр вспыхнула новая, неизведанная эмоция, и она помахала им рукой, неся сына Бай Цинфу.

Цинь Му прыгнул с сундука и потянулся до скрежета костей, с сомнением спросив:

— Почему вы не ушли?

— Они больше не могут идти. Эти люди и так низкого совершенствования, вдобавок старики и больные в их семьях “тянут их на дно”, — Бай Цюй'эр, подавив грусть в своём сердце, тихо продолжила. — Здесь больше нет богов, я думаю, что они ушли, чтобы спасти город Сотен Процветаний. Их местоположение неизвестно, мы остались одни.

Оглядевшись, Цинь Му увидел множество людей, спящих на земле. Меньшая их часть спокойно сидела, сверкая глазами под сияющим светом Бусины Бога-Дракона.

Большинство сбежавших с ними людей были обычными простолюдинами. Богачи из города Сотен Процветаний вместе с тем богом ушли первыми. Но их группа, вероятно, была полностью уничтожена.

У простолюдинов было более слабое совершенствование, поэтому они вышли чуть позже и отправились за ними.

— Нам нельзя оставаться здесь надолго, — пробормотал Цинь Му. — Мы можем поместить их в мой сундук, положившись на который я смогу унести их.

Посмотрев на сундук, Бай Цюй'эр была слегка удивлена:

— А где тот юноша, что был с тобой? Он...

— Я здесь, — хихикая, Паньгун Цо высунул голову из-под сундука. — Не расстраивайся, я всё ещё жив. Спасибо за беспокойство.

Цинь Му заставил цилиндра прыгнуть на землю и сказал:

— Сестра, разбуди их. Мы не можем здесь больше оставаться. Поскольку нас некому защищать, мы должны оторваться как можно дальше от наших преследователей.

Бай Цюй'эр кивнула и быстренько всех разбудила. Цинь Му распахнул сундук, чтобы они могли в него залезть. Паньгун Цо тоже хотел залезть в сундук, но Цинь Му покачал головой:

— Если преследователи догонят сундук, мы будем уничтожены, если не защитим его. Давай останемся снаружи.

Несмотря на то, что сундук Син Аня был очень крепким, он не мог атаковать, ведь не имел никаких атакующих способностей. Если “чужеземный дьявол” догонит их в то время, как они все будут прятаться внутри, им конец.

— Владыка Культа Цинь, если мы сделаем так, как ты говоришь, нам самим не выжить в этом хаотичном мире! Мы спасаемся от Син Аня, у нас нет времени, чтобы спасти других! — возмутился Паньгун Цо.

Цинь Му громко рассмеялся и покачал головой:

— Гроссмейстер, я просто хочу сохранить остатки невинности и доброты в эти времена полные хаоса.

Паньгун Цо холодно фыркнул и пошёл под сундук, сердито говоря:

— Позовёшь меня, когда придут враги!

Бай Цюй'эр тоже осталась снаружи, в итоге сев на сундук рядом с Цинь Му. Цилинь прыгнул к ним и тихо лёг, через некоторое время умудрившись уснуть.

— Почему Гроссмейстер всегда под сундуком? — была озадачена Бай Цюй'эр.

— Он защищает нас от божественных искусств, которые могут вырваться из-под земли, — объяснил юноша.

— Гроссмейстер заботлив, — сказала девушка.

Сундук неторопливо шагал на восток, Цинь Му посмотрел на Бай Цюй'эр, которая пережила огромные перемены, став нищей и бездомной. Раньше она казалась молодой и незрелой, но в течение ночи в её глазах появилась непоколебимая решимость, а взгляд стал ярким и ясным. Она отбросила свою прежнюю слабость.

Только сейчас Цинь Му заметил, что она не была обычным человеком и имела некоторые отличительные черты драконов. Например, в её красивых волосах, закреплённые двумя шпильками, ловко прятались два маленьких драконьих рога. Когда при первой встрече он обхватил её лицо, то не заметил пары маленьких рогов.

На её лице застыло тревожное выражение, всё никак не желающее исчезать. Она хотела найти кого-то, на кого можно положиться, но могла только заставить себя стать сильной.

Она была не из тех девушек, что нравились Цинь Му. Что не удивительно, ведь с самого детства девять стариков деревни Цань Лао учили его, что пухленькие девушки являются самыми красивыми в мире. Старейшина деревни, целитель и мясник даже уточняли, что у девушки должно быть округлое лицо, утолщённая талия и огромные ягодички.

Бай Цюй'эр определённо не соответствовал этим параметрам. Однако, когда она не пала духом и нашла в себе силы бороться, это взбудоражило его сердце.

— Ты устала? — развеяв свои мысли, спросил Цинь Му. — Если устала, можешь опереться на меня и немного отдохнуть.

Девушка кивнула и легонько опёрлась на его плечо. Едва слышимый храп цилиня был слышен позади.

Она не могла уснуть, ведь как только её веки смыкались, перед взором появлялись рушащийся город Сотен Процветаний, фигуры её матери и дядей, сражающихся против чужеземных дьяволов, битвы во тьме, множество умирающих людей, а также её брат и невестка, которые повернулись к ней с улыбкой на лице, прежде чем влиться в битву с дьяволами. Время от времени во тьме являлись злобные лица монстров, внезапно появлявшихся в её кошмарах.

— Я тебя не спрашивала, но, когда мы впервые встретились, ты сказал, что путешествовал во

времени, — спросила девушка, открыв глаза. — Это правда?

Цинь Му кивнул.

— Откуда ты? Из прошлого или будущего? У вас нет войны?

— Из очень далёкого будущего, около тридцати-сорока тысяч лет. Там до сих пор спокойно, но трудно сказать, сколько это продлится.

— Тридцать-сорок тысяч лет? — девушка, прислонившись к его плечу, на мгновение замолчала.

— Не знаю, смогу ли я прожить так долго. Дни здесь слишком горькие, настолько горькие, что жить дальше невозможно...

— Ты должна, люди в сундуке всё ещё нуждаются в тебе, — Цинь Му улыбнулся ей и добавил тихим голосом. — Ты намного сильнее, чем я себе представлял. Многие люди, даже мужчины, давно бы сломились духом, столкнувшись с такой ситуацией. Я знаю, что жить очень трудно, но ты должна нести надежды каждого, а также надежды твоего брата, невестки и, что ещё важнее, — их ребёнка.

Бай Цюй'эр вздрогнула и слегка кивнула.

— Ты пойдёшь со мной? — спросила она.

Цинь Му промолчал.

— Небо почти ясное, — он посмотрел на восток. Из-за ночных боёв его голос стал хриплым, добавляя некую нотку мужественности. — Как только наступит день, я, вероятно, исчезну. Я попал сюда по счастливой случайности, и я не знаю почему и зачем. Возможно, тебе придётся возглавить это путешествие и довести дело до конца, и жить дальше...

Бай Цюй'эр подняла голову и посмотрела на небо, наблюдая за восходом на востоке.

Цинь Му встал и сказал с улыбкой:

— Сестра, моё время подходит к концу, тебе придётся пройти остаток пути в одиночку.

Сердце Бай Цюй'эр было полно смешанных чувств. Она в оцепенении встала, посмотрев на сына Бай Цинфу, который был у неё на руках, и почувствовала, как по её щекам покатались слёзы.

Цинь Му обхватил ладонью её лицо и улыбнулся до ушей, чтобы подбодрить её:

— Не сдавайся, ты должна жить!

Сердце девушки начало биться чаще. Дрожа, она крепко обняла его одной рукой:

— Не уходи, я боюсь, что не смогу долго терпеть...

— Все следы меня, вероятно, будут стёрты в этой предыстории, и ничего, что я принёс, не останется. Тем не менее, я могу оставить после себя фразу, которая когда-то тронула меня.

Небо постепенно прояснилось, и первые лучи солнца осветили горизонт на востоке. Свет упал на гору, заставляя тьму вокруг них быстро отступить.

Цинь Му обнял девушку одной рукой, а другой указал на утёс.

Меч Беззаботный вылетел и, извиваясь подобно драконам и змеям, оставил после себя слова в камне.

Его меч отлетел назад, и он крепче обнял девушку, которую ждали непреодолимые трудности, как вдруг солнечный свет достиг его. Бай Цюй'эр обняла его в ответ, будто могла полагаться на него вечно.

Солнечный луч прошёлся через юношу, и он исчез как дым.

Сундук тоже исчез, оставив позади кучу недоумевающих людей.

Потрясённая Бай Цюй'эр вдруг повернула голову назад, чтобы посмотреть на утёс и увидела высеченные слова, оставленные мечом Цинь Му.

“Человеческие жизнь дороже небес!”

Девушка поняла смысл этой фразы. Жизни всех этих людей лежали на её плечах, и их обнадёживающие взгляды стали ужасающим давлением и источником её мотивации.

— За мной! — подняв руку, она крикнула энергичным голосом, неся ребёнка. — Я вытащу вас из отчаянного положения и найду место, где мы сможем выжить!

Надежда вновь зародилась в сердце каждого, и они последовали за ней вдаль.

«Значит ты из далёкого будущего? — Бай Цюй'эр на мгновение повернула голову, посмотрев на утёс, где Цинь Му высек слова, продолжая вести людей в направлении восходящего солнца. — Я буду жить дальше и найду тебя! Дождись меня! Я... воссоединюсь с тобой здесь. Это будет воссоединение длиною в десятки тысяч лет, так что жди меня. Когда ты ушёл, я не успела сказать, что ты мне нравишься, поэтому, когда мы воссоединимся, я надеюсь, что не пожалею об этом».